

Когда я услышал, что руководство семьи не ответило, я увидел тех учеников Сяньмэнь, которые изначально были на высоте, все они были окружены энтузиазмом.

"Этот маленький сын, я должен приехать в Юньсямэнь. Я могу порекомендовать его старейшинам и рекомендовать тебя в качестве ученика-профи".

"Деревянная система наиболее подходит для практики Дань Хуацзуна".

"Моя дверь феи лотоса..."

Цзинь Хаочжэн смотрел не на жесты на двери Сяосяньмэнь, а на хороший саженец Шуйму Шуанлин, он уже собирался встать и спросить, и тут появилась белая тень.

Цзинь Хао уставился на хозяина собственной семьи и пошел к детям, окруженным толпой.

Нет, нет, Шуйму Шуаньлин редкость, но управлять им недостойно мастера.

А Чжао посмотрела на группу людей вокруг мужчины, и это ее раздражало.

Она ослабила давление монахов, которые принадлежали богам. На мгновение группе учеников показалось, что их держат за горло, и они больше не могли говорить.

А Чжао отделилась от толпы и подошла прямо к мужчине.

Она склонила голову и заискивающе сказала: "Не хотите ли войти в мой Линъюнь Сяньцзун?".

Много-много лет спустя Вэнь Цинли вспоминает эту сцену.

Бессмертные одеяния с белыми волосами и белыми одеждами летели, казалось, из облаков.

Все вокруг сознательно уступали ему дорогу, но он смотрел только на себя.

Он спросил его: "Не хочешь ли ты войти в мой Линъюнь Сяньцзун?".

Запах людей поднял голову и только почувствовал, что солнце немного ослепило его.

Он услышал свой голос: "Я желаю".

Независимо от того, знает ли этот человек свои секреты, Линъюнь Сяньцзун, он всегда должен идти.

В душе Ачжао счастлива, но лицо смягчилось лишь на мгновение.

Она задумалась и потянулась к запаху.

Почувствовать запах людей.

Чжао Минг Дао настолько холоден и невежественен, что не любит контактировать с людьми. Он не знает, что такое понимание.

Что он делает сейчас?

Ажао видит, как мужчина-владелец застенчиво [туман] смотрит на собственную руку, пара несмелых [темных] коснулась, сердце сжалось еще больше.

Она смягчила голос: "Я отвела тебя посмотреть на другие такие же двери".

Рука все еще вытянута, и запах людей, наконец, подтверждается: Чжао Мингдао должен взять свою собственную руку.

Он посмотрел на руку перед собой, белую, как нефрит, тонкую и изящную, с четкими костями, как хорошее произведение искусства.

После колебаний он, наконец, протянул руку и положил ее на ладонь.

Такой мягкий!

Глаза Ачжао загорелись, и он с умиротворением взял мужчину за руку и повел его в сторону Линъюнь Сяньцзуна.

В этот момент ученики Линъюнь Сяньцзуна уже остановились.

Он, когда они видели такого мягкого мастера?

Да, нежный.

Мастер Линъюнь Сяньцзун может описать его разными словами, такими как холод, одиночество, пыль и т.д., но его никогда нельзя назвать нежным.

Однако в этот момент, хотя на его лице не было улыбки, но тщательные движения, мягкие глаза, каждый может подумать о слове "нежный".

Одна ученица пробормотала: "Раньше я думала, что мастер холодного меча не может пошевелить глазами, но в данный момент мастер просто сердечный".

Другая ученица прошептала: "Неужели мастер как ребенок? Мне жаль, что я не могу снова стать ребенком".

Один человек сбоку сказал: "Как ребенок? Внучка старейшины Гуансина, родилась такой милой, ты видел мастера?"

Он еще раз взглянул на ребенка, которого держал за руку Ачжао. В его тоне звучала зависть: "Я не люблю детей, это как раз то, что нужно. Разве этот ребенок в мире смертных попадает в поле зрения мастера?"

--

Подсознательно взглянул на время, половина пятого, хм, или дневное время, никакой кошачьей болезни!

Есть еще трое, увидимся ночью, муа!

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2082837>